— Ты был на гонке?

— Да. Я не хотел больше тратить время на просмотр. Даже в гараж заходить не хотелось.

Это стало новостью для Дэниела. Когда он удивлённо посмотрел на Алека, тот молча поставил бокал с вином.

— Это была моя первая гонка «Формулы-1», и она во многом не совпала с моими ожиданиями. Я думал, что будет около десяти кругов, но их оказалось больше пятидесяти. И результаты были настолько плохими, что это раздражало. Болиды дребезжали, а выступления пилотов мало отличались от прошлогодних, поэтому я быстро принял решение.

— Какое? Уволить пилота?

— Что не стоит тратить время даже на встречу с руководителем команды.

— Мне действительно любопытно: тебя в детстве никогда не заставляли ценить время угрозами?

Алек лишь тихо рассмеялся, не отвечая. Дэниел задал вопрос, но на серьёзный ответ, в сущности, и не рассчитывал.

— Всё это в прошлом, но история всё равно досадная. Я готов закрыть на это глаза, раз результаты тогда были плохими. Но этот сезон будет другим.

— Звучишь уверенно. Хочешь поспорить?

— Этот парень, похоже, втайне обожает споры, да? Из тех, кто не понимает, насколько опасны азартные игры.

Взгляд Алека снова смягчился.

Он всегда был таким в неформальной обстановке? В машине он тоже вёл себя подобным образом, но сегодня казался особенно оживлённым. Пока Дэниел ел поданный на десерт персиковый сорбет, он понял, что прежнее напряжение из-за предстоящего разговора было лишним. Все тревоги о разногласиях или делах за последние два дня оказались преувеличенными — в этом не было ничего страшного.

Раздражало, конечно, немного, но Алек Уокер постепенно начинал уважать пилота и команду конструкторов. Именно этого изменения Дэниел больше всего хотел от этого человека.

Просить его радоваться, как обычного фаната, было бы слишком — всё-таки он спонсор, вкладывающий астрономические суммы. Некоторая холодность взгляда была неизбежна. Но даже если его оценки были справедливы, Дэниел не хотел, чтобы к нему относились как к пустой трате времени. Ни к «Формуле-1», ни к нему самому.

— …

— Что случилось? Еда не по вкусу?

— Нет, совсем нет.

Дэниел, чьи мысли на мгновение запутались, быстро покачал головой.

Алек, будто не придавая значения его состоянию, спокойно извинился:

— Я прошу прощения за те слова. Тогда я не хотел тратить время ни на что, связанное с командой Featherway. Я не знал, что вы пилот, который вкладывает столько усилий в гонки, мистер Дэниел.

— Это не так уж много…

— Ещё как много. Тогда… моё впечатление о вас, мистер Дэниел, было таким, будто вы бунтарь, готовый пойти даже против отца — чемпиона мира.

— Это знакомая критика, так что я не против. Но разве для бизнесмена нормально руководствоваться такими предвзятыми суждениями?

— А разве вы сами не думали, что я просто придурок, который всех раздражает? Мы квиты.

Квиты? Ещё несколько дней назад именно Алек безжалостно поддевал его острым языком.

Но Дэниел, полностью наслаждаясь сегодняшним ужином, вместо ответа спокойно отложил десертную ложку. Не было смысла портить редкую приятную атмосферу.

— Впрочем, если судить по твоим словам о свержении отца, моё первое впечатление было не совсем ошибочным. Ты настолько ненавидишь, когда тебя называют сыном Ноэля Линдберга?

— Скажем так, я не из тех, кто будет жаловаться на это вслух.

— Говорят, тебе не нравится, когда тебя называют Линдберг-младшим.

— У меня есть имя, и я не ребёнок, так что мне совсем не нравится, когда меня зовут «младшим». Поставь себя на моё место — тебе бы понравилось, если бы тебя называли Уокер-младший, сэр?

— Справедливо. Раз уж об этом заговорили, каково это — жить как сын чемпиона?

— Как дерьмо.

Дэниел уже был готов выпалить резкий ответ, но вовремя сдержался. Вопросы о Ноэле Линдберге — в интервью или в частных разговорах — всегда сыпались на него градом, но сейчас они были заданы не из насмешки и не из праздного любопытства.

— Ужасно. Из-за этого в конце концов мы с братом и отдалились друг от друга.

— …

Алек выглядел заинтригованным, будто пытался понять, что должен был сделать отец, чтобы его сын возненавидел его до такой степени. Но, понимая, что Дэниел может ощетиниться, если надавить, он тактично промолчал.

Была ли это сдержанность или подавленное любопытство — Дэниел был благодарен ему за то, что тот не испортил атмосферу.

Он сам не подумал, прежде чем говорить откровенно, и уже пожалел, что показал свою уязвимость.

Вовремя Алек сменил тему.

— И ты снова назвал меня «сэр».

— …Это всё ещё не ложится на язык, что я могу сделать? Есть вещи, к которым привыкаешь постепенно.

Когда Дэниел спросил, не сводит ли это его с ума, Алек сделал вид, что не понял, о чём речь, и невинно переспросил. Так ужин естественно подошёл к концу.

Когда они вышли из ресторана, их встретила влажная жара. Тёплый ветер, касавшийся кожи, уже ослаб, но тепло, поднимающееся от прогретой солнцем земли, всё ещё ощущалось.

К удивлению, улицы были почти пусты. Дэниел понял, что прошло больше времени, чем он ожидал.

Он задержался дольше, чем думал, увлёкшись разговором. Пора было возвращаться.

— Я поведу. Ты пил вино.

— Я бы хотел сначала пройтись. Не хочу сразу садиться в машину после еды.

— Хорошо.

Неподалёку находился небольшой парк с дорожками, украшенными статуями и цветочными клумбами.

Если подумать, это было не самое подходящее место для прогулки двух мужчин в такое время. Окинув взглядом окрестности и опасаясь странных взглядов, Дэниел насторожился, а Алек, раздражённо вздохнув, протянул ему солнцезащитные очки.

Это была редкая забота, но когда Дэниел заметил, что в темноте в очках он будет выглядеть ещё страннее, Алек ответил своей привычной саркастичностью.

— Какая уверенность. Или это неуверенность в том, что тебя все обязательно узнают?

— Твой тон раздражает. Если уж говоришь так, забирай обратно.

— Как хочешь.

Но стоило Дэниелу надеть очки, как улыбка Алека стала ещё шире.

«Похоже, мне не идёт», — как бы подтверждая его догадку, каплевидная оправа сползла ему на нос. Дэниел, без колебаний вернув очки смеющемуся Алеку, пошёл вперёд, смущённый.

Красные гвоздики в парке цвели ярко даже ночью. Их насыщенный цвет и аромат сами собой заставили его остановиться.

Дэниел коснулся лепестков несколько раз, прежде чем отойти от клумбы. Когда он пошёл дальше, шаги позади оказались неожиданно медленными. Он обернулся.

— Алек?

— …

— Что такое?

— Ничего.

Он спокойно ответил, но затем позвал: «Дэниел», подходя ближе. Его мягкий голос и всё ещё непривычное лицо.

— Я почти забыл. Удачи тебе в завтрашней гонке.

— …Спасибо.

Можно ли это вообще считать бизнесом?

После этого лёгкого пожелания Алека Дэниел подавил странное волнение в груди. Странный тип. По-настоящему странный.

Еда была вкусной, ресторан — уютным. Алек был вежлив, а атмосфера — настолько расслабленной, что трудно было поверить, что квалификация уже завтра.

Это, честно говоря, было почти идеальное свидание. Он не хотел в этом признаваться, но Дэниел никогда не проводил время после тренировки вот так. В голове всё ещё звучали тревожные сигналы, напоминавшие о привычном распорядке, но шаги сами собой замедлялись. Он ведь не ребёнок, который бродит в надежде случайно столкнуться с первой любовью, и уж точно не в том возрасте, чтобы позволять себе подобное — тогда что он вообще делает?

Всё было хорошо, и именно в этом заключалась проблема. Ему казалось, будто где-то в уголке сознания происходит сбой — как у компьютера, готового выдать предупреждение.

Они сделали неловко долгий круг по парку и вернулись ко входу. Алек дистанционно завёл машину и, слегка извинившись, сказал, что ему нужно на минуту в зону для курения. Дэниел согласился подождать — и именно в этот момент его заметила неожиданная фигура.

— Хм? Дэниел?

— …Серджио.

Этот до боли знакомый голос. Дэниел заметил Серджио среди группы мужчин, выходивших из здания — там были и сотрудники пит-лейна Ferrari, которых часто показывали в трансляциях.

Только бы не подходил. Только бы нет. Пусть остаётся со своей компанией.

Но, возможно, из-за того, что он повторял это как мантру, желание сработало с точностью до наоборот. Серджио подал знак своим и направился к нему. Взгляды всей группы мгновенно упали на Дэниела.

— Вот так встреча. Тоже ужинаешь?

— Да.

Ответ прозвучал даже резче, чем он хотел. Но Серджио, не смутившись, встал рядом и присвистнул в сторону Алека. Честное слово, это был самый раздражающий свист, который Дэниел когда-либо слышал.

И что хуже всего — Серджио просто кивнул, почти ничего не сказав. Дэниел уже пожалел, что тот вообще подошёл, но Серджио, похоже, был заинтригован ситуацией и не отрывал взгляда от Алека Уокера.

Возникло странное противостояние. Вместо рукопожатия или приветствия они обменялись лёгкими поклонами — холодными, совсем не по сезону. Единственным, кто мог бы разрядить ситуацию, был Дэниел, но он был слишком занят тем, что прожигал Серджио взглядом, мысленно требуя, чтобы тот заткнулся.

— Эй, гонка послезавтра. Не обязательно уже сейчас так на меня смотреть. Просто зашёл поздороваться. Не буду мешать.

http://bllate.org/book/17841/1739212